

Александр Паваль

Регенерация 2.0

Александр Паваль

Регенерация 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71705173

SelfPub; 2025

Аннотация

Субсветовик "Атлас" попадает в зону плотного времени. Экипаж предпринимает попытки вернуться в линейный космос, но оказываются на другой стороне Галактики.

Александр Паваль

Регенерация 2.0

Субсветовой барк «Атлас».

Субдиректирса:

Земля (система Солнце) – Канела (система Глисе 30).

Цель трансфера: вахтовая смена, 148 человек.

Состав экипажа: 4 человека, 1 робот ЭМК-3.

Третий месяц пребывания в гиперпространстве.

В командном зале звездолёта на двух креслах расположились бортинженер Аджай Хантри и капитан Виктор Коваль. Справа от кэпа застыл Тэт – анатомический робот-помощник. Он держал в руках небольшой чёрный пластиковый стакан, и, прикрыв одной ладонью горловину, слегка потряхивал его.

– Кидай уже! – обратился к нему Виктор.

– Можно? – уточнил Тэт.

– Можно! – раздался из динамиков мягкий баритон Бортового Аналитического Компьютера.

Робот убрал ладонь, и два костяных кубика, выскочив из стакана, запрыгали по фанерному полю нардов.

– Четыре-один, – сказал Виктор.

– Вижу, – откликнулся БАК, и обозначил на мониторе свой ход фишками. – Мне не нравится, как Тэт бросает.

– Но сам-то ты бросить не можешь? – заметил Коваль. Он был сухопар, высок ростом, с небольшими морщинами, собранными вокруг серых глаз. Не скажешь, что ему уже за пятьдесят.

– Это так, – констатировал компьютер.

– Вот тебе и помогает твой товарищ по разуму.

– Никакой он мне не товарищ по разуму, – возразил БАК. – У меня квантовый разум, а у него электронный.

– В любом случае не биохимический, – заметил Коваль и бросил кости. – Четыре-четыре! Раз, два, три, четыре! – Он переместил белые кружки, торжествующе улыбнулся. – «Марс» не за горами! Сдаёшься?

– Это глупая игра, – посетовал БАК. – Лучше сыграть в го.

– Ты ещё шахматы предложи! – усмехнулся Виктор. – С тобой, квантовый наш друг, можно играть только в игры, основанные на теории вероятности. Ещё разок?

– Можно. Только пускай за меня Аджай кидает кости.

– Я лучше пойду, отдохну, – потянулся в кресле Хантри. Он посмотрел на электронные циферблаты, расположенные над панелью управления кораблём. Атомные часы, с голубыми цифрами, показывали гипер-время, пройденное в подпространстве, и остаточное – до выхода в конечную точку субдиректрисы. На вторых, зелёных часах, отображалось время по земному циклу: часы, минуты, секунды, вахтенное

время членов экипажа.

— У меня шесть часов отдыха, — поднимаясь с кресла, заметил Аджай. По внешности он был полной противоположностью Ковалю. Невысокого роста; смуглая кожа, темные глаза и волосы, а также крючковатый нос выдавали в нём потомков жителей Индостана. Хантри неспешно покинул рубку, прошел по коридору мимо кают и подсобок на камбуз. Взял охлаждённую бутылку воды и вернулся в жилой сектор.

Каюта представляла собой помещение площадью шестнадцать квадратных метров. Слева от двери находилась орто-кровать и шкаф. Справа душевая кабинка и санузел. Напротив входа — стол, скользящее кресло, большой монитор и многоканальный ресивер с голосовой функцией. В нижней правой части экрана светились текущие параметры: земное и гипер-время, температура, влажность, давление, уровень кислорода и показатель искусственной гравитации командного отсека.

Аджай отпил из бутылки и улёгся на кровать. Усталости он не чувствовал, время его вахты ещё не подошло. Почему не воспользоваться свободными часами по своему желанию? Сейчас смена Виктора. Через шесть часов наступит его время дежурства. И так до конца тридцатого дня по земному исчислению. В следующем месяце на дежурство заступят Рой Хилл — электронщик и Глеб Власов — космонавигатор, помощник капитана. Пока что они погружены в гиберсон, как и сто сорок восемь рабочих-вахтовиков в пассажирском

отсеке корабля. Но они будут находиться в анабиозе до момента выхода звездолёта из подпространства. А Рой и Глеб проснутся уже через 286 часов, чтобы принять дежурство на «мостике». Тогда Аджай и Виктор проведут свой месяц в гibernации.

Хантри прижал подушку к спинке кровати и приподнял под голову.

– Лала, включи Дхрупад.

Раздались звуки тампуры. Свободный поток мелодии раги наполнил помещение, создавая атмосферу покоя и умиротворения, унося мысли Аджая за десятки световых лет в его детство. В родной Тамилнад, в отроги вечнозелёных гор Палаги. Из всей своей жизни, детство он любил больше всего, потому, что тогда можно было мечтать. И, улёгшись на мягкую траву у небольшой чистой речушки без названия, маленький мальчик мечтал о далёких звёздах, которые так ярко светили ночью в тёмном и бескрайнем небе. И, можно сказать, что его мечты сбылись, если не считать того, что Аджи хотел открывать новые миры и планеты, а в реальности работал бортинженером на Гипер-флоте. Никаких тебе приключений и опасностей, которые он представлял в детских грёзах. Обыденная, хотя и престижная работа.

В плавную и лёгкую музыку раги вдруг проник настойчивый, прерывистый звук. Он раздавался невпопад мелодии, нарушал гармонию аккордов, резал слух своей тревож-

ной тональностью. Будто Аджи поймал летающего жука-черепашку, и тот жужжал, пытаясь выбраться из кулака на свободу. Хантри очнулся от дрёмы. Зуммер! Зуммер передающего устройства! Неужели он проспал свою смену!?

– Да, кэп!

– Разбудил? – раздался голос Виктора. – Возникла проблема. Жду тебя в рубке.

Аджай ополоснул водой лицо и поспешил в командный зал звездолёта. Коваль сидел в кресле капитана и задумчиво смотрел на монитор. На экране была отображена схема варп-установки корабля. Хантри присел в соседнее кресло и развернулся к Виктору.

– Что за проблема?

– Снижение циркуляции двух тяговых кристаллов. – Капитан указал карандашом на схему. – Четвёртый «упал» на три процента, пятый – на три и две десятых.

– Одномоментно?

– В течение десяти минут, – пояснил БАК. – Показатели продолжают снижаться, но не так критически. Гравитация возросла до 1,12 g. Гипер-время перемещения замедлилось на пять процентов.

– Нас может выбросить в линейный космос? – уточнил Хантри.

– Вряд ли, – откликнулся Коваль. – Но, в результате уменьшения мощности варп-двигателя, нам придётся изменить субдиректрису. Так или иначе, а в космос выйти при-

дётся.

– А каковы причины неполадки? – спросил Аджай.

– БАК? – обратился Коваль к Бортовому Аналитическому Компьютеру.

– Я могу только предполагать, – пояснил квантовый разум. – Сбоя в кондукторах распределения нет, генератор Холодного Ядерного Синтеза работает стабильно. Из материальных причин остается только поломка самих кристаллов. К примеру: замутнение от перегрузки. Или уменьшение плотности квантовых решёток вследствие перепадов частот варп-генераторов. Но это маловероятно, так как, тогда и кондукторы имели бы отклонения параметров дозировки плазмы.

– Нам не нужны рассуждения и предположения! – прервал монолог Виктор. – Ты установил конкретные причины сбоя в работе кристаллов?

– Нет. Могу сказать только, что для продолжения миссии в систему Глисе 30, кристаллы придётся заменить. Иначе Атлас «выскочит» в минус шесть гипер-часов от запланированной точки. Учитывая скорость движения звезды по галактике, мы окажемся примерно в двух световых годах от планеты Канела.

– Нам придётся совершить ещё один скачок? – задал риторический вопрос Аджай.

– Да, – ответил БАК. – Но сейчас меня беспокоит не это, а увеличение гравитации.

– То есть, мощность варп-двигателя уменьшается, а гравитация возрастает? – оценил ситуацию Виктор.

– Да. Причём кратно.

– Какова причина?

– Это я и стараюсь определить, – пояснил БАК.

– Существует ли угроза кораблю? – Командир поднялся с кресла и прошёлся по командному залу, разминая затёкшие от напряженного сидения мышцы.

– Как таковой угрозы звездолёту, на данный момент, я не вижу. Нужно время, чтобы сопоставить все имеющиеся данные и определить причину падения циркуляции кристаллов.

– Надеюсь, твои квантовые мозги справятся с этой задачей достаточно быстро. Я пока выпью кофе, – сказал Коваль и вышел из командного зала. Аджай взглянул на земные часы: его смена началась пять минут назад.

Создавшееся внештатное положение не требовало незамедлительных действий. Все системы звездолёта работали в оптимальных режимах. Кроме двух кристаллов искривления пространства. Почему именно они сбоили – это можно узнать, лишь демонтировав их из ячеек редуктора. Для этого надо остановить двигатель и выйти в линейный космос. Работы займут некоторое время, которое можно будет наверстать, только проложив новую субдиректрису. Но имеется вопрос: почему кристаллы снизили мощность? В них ли самих причина? Не получится ли так, что и новые не выда-

дут нужных показателей?

Аджай, размышляя над этим, поглядывал на монитор подающий информацию о движении по субдиректрисе. Отклонения имели только два параметра: гипер-время и уровень гравитации. Какую там цифру называл компьютер?

– БАК, какой уровень гравитации ты зафиксировал?

– Я вижу, что показатели растут, – отозвался квантовый мозг. – Мне нужно ещё немного времени, чтобы разобраться с ситуацией.

– Удивительно, – проговорил Анджай. – Ты тоже тормозишь?

– Я не торможу. Просто я не математику считаю, а сопоставляю теоретические разделы квантовой физики.

Виктор Коваль сидел перед монитором в капитанской каюте. Ответственность за гипер-трансфер всецело лежала на нём. Причём, не просто «лежала», а давила, постоянно. Как давит толща воды, когда погружаешься на глубину. Нет, уши не закладывает. Но осознание того, что ты находишься в гиперпространстве, в чужеродной твоему организму среде, давит на психологическом уровне. А когда ты несёшь ответственность ещё и за жизнь вверенных тебе людей, то находишься в напряжении постоянно.

Сейчас Виктора охватило состояние тревоги. Чувство, сравнимое с тем, когда ты идёшь на паруснике по океану, и у тебя отказывает гирокомпас. Ты знаешь, что у океана есть

берега. Но не понимаешь, как доплыть до этих берегов. Коваль старался успокоиться. Но как это сделать, когда на борту «Атласа» сто сорок восемь рабочих и три члена экипажа; двести тонн сублимированного продовольствия и двадцать тонн оборудования с запчастями? А из-за неполадки с варп-двигателем время прибытия на Канелу может не совпасть с расчётным на бóльшую величину, чем огласил компьютер, и точка выхода окажется в другом месте галактики. Как сократить эту разницу во времени? Двигатель работал в оптимальном режиме, т.е. девяносто процентов от максимальной мощности. Оставшиеся десять процентов никак не компенсируют минус шесть гипер-часов отставания. Замена двух кристаллов и тестирование займёт немало времени. Это не батарейку в фонарике поменять. Миссия к Глисе 30 грозит затянуться не на один месяц. А если не ремонтировать двигатель? Ведь небольшой сбой в работе кристаллов опасности для звездолёта не несёт. Просто увеличить мощность до ста процентов, и уже потом, выйдя в конечной точке субдиректрисы, заняться кристаллами.

Виктор активировал канал связи с квантовым компьютером.

– Как дела БАК? Какая у нас потеря мощности?

– Приветствую вас, капитан! На данный момент снижение циркуляции четвёртого кристалла – три и две десятых процента, пятого – три пятьдесят четыре. Общая потеря мощности составляет – шесть и семьдесят четыре десятых про-

цента.

– Увеличивается?

– Да. И гравитация тоже.

– Какие предложения?

– Снимем показания через тридцать минут. Тогда я приму решение.

– Сообщи по моему каналу. – Коваль откинулся на спинку кресла. Его тревожность нарастала, хотя никаких серьезных причин для этого не было. Сбои в системе случались и раньше, на других кораблях. И БАК прав: нужно время, чтобы сделать анализ и принять решение. Спешить в такой ситуации ни к чему.

Виктор был опытным гипернавтом и всегда мог расставить приоритеты. В данном случае он хотел понять: может ли звездолёт продолжить глиссиду и наверстать упущенное время или придётся производить ремонт и менять субдиректрису перемещения? В любом из этих случаев «Атлас» опаздывал с прибытием на Канелу. Весь вопрос – насколько? Для миссии задержка на месяц была не существенна. А вот на планете, для персонала, рабочих, она могла обернуться лишним годом ожидания.

Прямо колумбовы времена, подумал Коваль. Неизвестно, когда каравелла придёт из Испании в порт Америки и придёт ли вообще? И узнать об этом не представляется возможным. Сколько утонуло кораблей в то далёкое время? Никто и никогда их не искал. Сгинули в штормах, от ядер пиратов, от

перегруза и подводных скал. Кто-нибудь помнит имена членов команд? Только капитанов. Да и то, в основном, знаменитых, таких как Колумб, Васко да Гама. Или пиратов, типа Дрейка и Моргана. Остальных история забыла через поколение.

Развитие человечества идёт по спирали. Таков закон мироздания. В первые времена покорения Гиперпространства пропало немало звездолётов. Никого не нашли. И имена этих экипажей тоже забыли через пятьдесят лет. Они, конечно, вписаны в историю покорения Субпространства. Но кто их помнит?

Капитан посмотрел на экран космо-браслета. Прошло более тридцати минут, а БАК не связался с ним. Виктор чувствовал: ситуация осложнилась настолько, что даже квантовый компьютер не имеет однозначного ответа. Он нажал клавишу на космо-браслете.

– БАК! Что у тебя?

– Почти разобрался с ситуацией, – последовал ответ. – Пришлось проанализировать различные теории квантовой физики, от древнейших работ Девида Дойча до новейших концепций Айко Кимосавы. Хочу напомнить, что в данный момент у нас уменьшается мощность, увеличивается гипер-время по субдиректрисе и возрастает гравитация. Последние измерения – 1,36g.

– Понятно. Что предлагаешь предпринять, чтобы восстановить потерю мощности?

– Капитан! Моё предложение должно совпадать с вашим решением. Поэтому прошу выслушать заключение. Вы вправе не принимать его.

– Хорошо. Слушаю, – Коваль весь напрягся.

– При приближении в линейном космосе к Чёрному portalу, который также называют Чёрной дырой, возрастает гравитация и замедляется время. Науке известно, что за радиусом Шварцшильда, где приливные силы достигают неизмеримых значений, время полностью останавливается.

– Ты хочешь сказать, что «Атлас» попал в Чёрную дыру? Но это невозможно! Мы в подпространстве!

– А что такое подпространство? Как оно взаимодействует с линейным космосом? Когда вы наблюдаете, как субсветовой звездолёт исчезает у вас на глазах, вы говорите: «Он нырнул в гиперпространство». В какое такое гиперпространство? Вы же понимаете, что корабль провалился не в антимир, а в другое измерение. Но что это за измерение никто не представляет. Люди только знают, что в нём не существует объектов покоя. И если заснять подпространство на камеру, то вы не увидите ничего, только едва различимые редкие серые линии. Люди научились пользоваться гиперпространством, но не понимают его сути. Это напоминает времена, когда человечество «приручило» электрический ток, не зная толком, что это такое.

– Я не пойму, к чему ты клонишь? – Коваль встал с кресла и начал ходить по каюте, сжимая и распрямляя пальцы рук.

– Капитан! Гиперпространство – это не антимир! Гиперпространство – это другое время! И сейчас «Атлас» попал в зону медленного времени. Или, говоря по-иному, в зону плотного времени. А это, как я уже сказал, применительно к космосу, является эффектом действия Чёрного портала. В космосе он втягивает видимые объекты: планеты, газовые скопления и прочее. А в нашем случае – это временной портал. Он втягивает время, увеличивая гравитационное воздействие на твёрдые материальные объекты, оказавшиеся в сфере его влияния. И сколько бы мы не увеличивали мощность двигателя, только больше будем увязать во времени, пока в конечном итоге, весь экипаж и пассажиры ни составятся и не умрут.

Виктор остановился и отрешённо посмотрел на чёрное стекло монитора, висящего на стене. Он понял выводы БА-Ка. И данные «полёта» последних часов подтверждали сложившееся положение звездолёта. Они попали во временную Чёрную дыру. Вперёд нельзя! Назад не выберешься. И как-то скользнуло в осознании: вот почему пропадали звездолёты «первой волны» и их не смогли найти.

– Твоё предложение, – сдавленным голосом проговорил Коваль.

– Немедленный выход «Атласа» в линейный космос. Пока не поздно.

– Согласен! Можешь зарегистрировать рапорт о принятии

решения.

– Да, конечно, – отозвался БАК.

– Мощность варп-двигателя уменьшить до минимальных безопасных значений. Я разбуджу экипаж. – Виктор включил на браслете канал общей связи. – Тет! Подойди к каюте капитана.

Когда Рой Хилл и Глеб Власов вошли в командный зал Коваль и Аджай Хантри сидели в креслах, пристёгнутые инерционными ремнями. Даже робот Тет стоял в своей нише за опущенным страховочным барьером.

– Как самочувствие? – Капитан развернулся в кресле.

– Вроде, нормальное, – ответил Рой. – Только ноги ватные какие-то.

– Не удивительно, – откликнулся Аджай. – Гравитация 1,6g.

– Почему? – поинтересовался Глеб.

– У нас проблемы с кристаллами искривления пространства. Долго объяснять. Займите свои места, пристегнитесь. Тет, сделай им инъекцию погружения. «Атлас» выходит из гиперпространства. – Коваль развернулся лицом к панели управления звездолёта. – БАК! Отключить тяговые кристаллы! Величина стабилизации выхода – пятьдесят процентов. Отсчет от десяти! Команды дублировать текстом на мониторах! Параметры переходной фазы каждые десять секунд. Старт!

Когда компьютер закончил стартовый отсчёт ничего не произошло. Гипернавты переглянулись. У каждого на лицах читалось напряжение. В зале воцарилась тревожная тишина. БАК молчал.

– А что всё-таки произошло? – негромко спросил Рой Хилл.

– Сейчас не время обсуждать этот вопрос, – отрезал капитан. Он лихорадочно искал причину отказа старта.

– Меня подташнивает, – пожаловался Рой.

Гипернавты посмотрели на электронщика и сразу же перевели взгляды на мониторы, потом опять на Роя. Тошнота являлась одним из признаков скачка в подпространство. Но показания счётчиков не подтверждали начало перехода.

– Вы что-нибудь ели после пробуждения? – поинтересовался Коваль.

– Не успели как-то. Только коктейль витаминный выпили, – пожаловался электронщик. – Тет не дал: «Срочно в рубку! Капитан приказал!»

Снова воцарилась тишина. Таймер отсчитал уже тринадцать минут с момента старта. Приборы не показывали ничего. Вернее, они показывали, но только первоначальные значения. Звездолёт замер, словно пойманный зверь.

– БАК!?! – наконец не выдержал капитан. Его лоб вспотел, взгляд обострился, голос внезапно стал хриплым. – Что происходит?

– Нас не выбрасывает.

– Вижу! Почему?

– Предположу, что слишком велик уровень стабилизации варпа. Это величина обычной процедуры. Но в данном случае вряд ли способствует выходу из подпространства.

– Отключай стабилизацию полностью! – приказал Виктор. Он понимал, что убрав плавное вхождение в линейный космос, обрекает экипаж на мучения, так как в момент «скачка» тело лишается не только веса, но и массы. Даже инъекция не всегда помогает. Однако в данной ситуации выбирать не приходилось.

– Отключаю стабилизацию! – подтвердил БАК и продублировал распоряжение на мониторах.

Экипаж застыл в напряжении. Все понимали, какие ощущения они испытают в течение неопределённого количества времени. Скачок выворачивал душу наизнанку. Но истекли несколько минут нервного ожидания, а ничего не изменилось: звездолёт «висел» в гиперпространстве.

– БАК! – окликнул капитан. На его бледном осунувшемся лице отражались растерянность и нервное напряжение, которое овладевает человеком, когда понимаешь, что не в состоянии предотвратить неизбежную катастрофу. – Почему у нас не получается выйти из гиперпространства?

– Я стараюсь разобраться.

– Так может, я пока сметаюсь за бутербродом? – поинтересовался Рой.

– Сидеть! – рявкнул охрипшим голосом Коваль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.